

После того, как Ханна ушла, в комнате остались только мы с Оливией.

Я встречал вечер, поглаживая волосы спящей Оливии.

Сегодняшний день был насыщен событиями.

Произошла ссора с Руином, и Ханна пришла составить компанию Оливии, прежде чем ушла.

Судя по всему, это был тяжёлый день.

Да, он был тяжёлым и изнурительным, но в нём был элемент веселья.

— Тебе было весело?..

Я спросил это, нежно поглаживая спящую Оливию по голове.

— Хм-м... Хм-м... Михаил...

Мне хотелось влечь ей пощёчину за такой безрассудный вид, когда она звала Михаила во сне, но сегодня я мог бы проявить понимание. Она, должно быть, устала и тоже получила свою долю удовольствия.

У меня была возможность наблюдать за широким спектром выражений лица Оливии.

Лицо Ханны представляло собой зрелище, когда она волновалась.

— Когда старший Михаил использовал заклинание физического усиления в битве фракций и мгновенно переместился за спину старшего Руина, чтобы ударить его мечом, «вшух».

— О!..

— Это было так круто, что я чуть не влюбилась в него, правда.

— Ох... О-о-ох!!!

— Ах... Что я такое говорю?

Рассказывая о Михаиле, Ханна становилась всё более взволнованной и пылкой, а затем, когда история закончилась, она вздохнула: «Ах...», понимая, что увлеклась. Это было приятное

зрелище.

Но Оливия была моей единственной заботой.

Обычно она ничего не могла с собой поделать, когда речь заходила об историях о Михаиле, но сегодня у неё было неопределённое выражение лица, когда она слушала рассказы Ханны. Она выглядела как человек, который не уверен, понравился ли ему вкус мятного шоколада или нет.

[Десмонд Оливия, Ур. 0.5.]

[Профессия: Безработная.]

[Благосклонность: 50.]

[Предпочитаемые темы для разговора: Михаил/Академия.]

[Наименее любимая тема для разговора: Михаил.]

К счастью, благосклонность не изменилась.

Но я заметил, что что-то было не так.

Я задумался, глядя на уровень её благосклонности.

Академия... Да?

Целью их сегодняшнего визита было возвращение в Академию. Не Юной Леди, а для меня.

Я не мог понять почему.

У Юной Леди больше таланта, чем у меня.

Если вы спросите меня, хотел ли я вернуться в Академию, я бы, конечно, хотел ответить «да».

Я хотел вернуться; увидеть, как главные герои девушка и парень обнимаются, и подумать о будущем, окончание Академии принесло бы гораздо больше пользы моей жизни.

Нужно так многому научиться.

Необходимо установить связи.

Во многих отношениях это было бы выгодно, за исключением...

— Хр-р-р... Холодно... Ко-о-ох...

Я не мог представить, что оставлю позади злодейку, которая ничего не могла сделать без меня.

Оставить Оливию на попечение кого-то другого было немыслимо. Честно говоря, я верил, что если бы не я, некому было бы присмотреть за Оливией.

Иногда она злится.

Иногда она так расстроена, что плачет.

Иногда она смеётся от чистой досады.

Она неплохой человек, но её чрезмерная честность, кажется, вызывает у окружающих больше презрения, чем любви.

Я игриво ущипнул за нос крепко спящую злодейку.

— Хах... КХА... Что-то летит на меня!..

— ...Пф-ф-ф!..

Злодейка нахмурилась.

Она была такой милой, что это сводило с ума.

Как, чёрт возьми, я мог спутаться с Оливией?

Я хотел избежать встречи с этой злодейкой любой ценой.

Я не мог понять, почему я так вёл себя со злодейкой, которая встретила самый ужасный и мерзкий конец в романе.

Должно быть, это была та первая встреча.

Её хмурое лицо навеяло воспоминания о днях, когда я жил в трущобах.

В тот день, когда я стал одержимым, ничего не понимая, я плохо себя вёл и получил множество затрещин.

От головорезов, которые пришли собрать деньги на защиту.

От владельца пекарни.

От знати.

Поскольку я новичок в попрошайничестве, головорезы избивали меня за то, что я не получал денег на защиту. Из-за недостатка ловкости рук меня часто ловили на краже хлеба, за что я получал побои от владельца пекарни. А когда мне не везло, дворяне избивали меня без причины.

Это был мой первый опыт, когда меня били без причины; я был ошеломлён.

Возможно, из-за моей прошлой жизни в мире, где демократия была данностью, мой несгибаемый дух свободы полностью сломал мой характер.

Меня били каждый день.

И каждый день я сопротивлялся.

В три раза больше, чем меня били.

Это может показаться чрезмерным, но что я мог поделать? Я был зол.

— Чёрт. Жизнь — дерьмовая штука!

Крича против несправедливости жизни, я встретил Оливию.

Насколько же я был напуган, когда благородная Юная Леди в роскошном платье направилась прямо ко мне? Оливия хоть что-нибудь понимала?

— Замолкни! Ты, попрошайка!

— Хэй, малышка, что такое?

В тот момент, конечно, никто из нас не видел ничего, кроме красного.

— Ты только что назвал меня малышкой?

— Да, а что?

— И-и-и-ик!!!

Победа была за мной.

Годы скитаний по трущобам и уличных драк из моей прошлой жизни сделали из меня победителя. Борьба с Юной Леди, привыкшей вырывать волосы у бесчисленного множества других благородных Юных Леди на светских мероприятиях, была нелёгкой, но я вышел победителем.

Глаза Леди расширились.

На её лице отразилось чувство несправедливости.

Забавно, но она не заплакала.

— Ты, я убью тебя.

— Пф-ф. Возвращайся и выпей ещё молока своей матери.

— Сделай это сам!

— Я... у меня нет матери.

— Э-э... Ах! Вот, возьми деньги и купи себе что-нибудь!

Вот так я сблизился с этой Леди.

Это была необычная встреча.

Мы стали друзьями благодаря ссорам, мы не были дураками. Но именно так мы с Оливией стали друзьями, благодаря таким глупым поступкам.

— Ты сегодня снова здесь?

— Да! И я тебя сегодня побью.

— Пф-ф.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3464017>